

Р.Г. Емцов, С. Кноблех, Дж. Мете

ОТДАЧА ОТ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ¹

Различия в уровне отдачи от образования отражают глубину рыночных реформ в стране и институциональные особенности рынков труда. В последнее десятилетие в странах с переходной экономикой произошли серьезные изменения в социальной политике, при этом некоторые явления на рынке труда (например, снижение отдачи от образования) продолжают озадачивать и политиков, и ученых. В нашей статье мы рассматриваем изменения в отдаче от образования в конце 1990-х — начале 2000-х годов, основываясь на опросах домохозяйств в девяти странах с переходной экономикой: Белоруссии, Болгарии, Грузии, Венгрии, Молдавии, Польше, Румынии, России и Таджикистане.

Аннотация

Начиная с 2002 г. — после продолжительного периода, в течение которого не представляется возможным говорить об определенных тенденциях в отдаче от образования вследствие их быстрых и противоречивых изменений, — в большинстве стран начала прослеживаться тенденция увеличения заработной платы на 4—8% за каждый дополнительный год образования. По уровню отдачи от образования страны можно разбить на две группы. В первую входят государства с относительно высокой отдачей от образования (от 6,7% до 8,2%): Молдавия, Венгрия, Белоруссия и Болгария. Во вторую группу — с низкой отдачей — входят Грузия, Таджикистан, Россия и Румыния (не более 4,9%). Столь низкий показатель в течение длительного периода можно считать тревожным признаком, поскольку низкая отдача от образования может быть и причиной, и следствием низкой производительности труда, а также может отражаться на спросе на образовательные услуги и долгосрочном накоплении человеческого капитала. Однако среди позитивных тенденций можно отметить увеличение отдачи от образования за последние два года во всех странах, кроме Грузии и Таджикистана.

Россия —
среди стран
с низкой
отдачей от
образования

¹ По материалам Beyond Transition. Июль-сентябрь 2006. № 11. С.3-4.
<http://www.worldbank.org/transitionnewsletter>

В странах–
реформаторах
отдача выше

Страны, рассматриваемые в нашем исследовании, сильно отличаются друг от друга по степени реформированности и уровню общего экономического развития. Например, по данным Всемирного банка, в 2003 г. ВВП на душу населения составлял 208 долларов в Таджикистане и 5103 доллара — в Венгрии. В том же году показатели успешности переходного процесса, составляемые ЕБРР (по шкале от 1 до 4+, при этом 4+ соответствует развитой рыночной экономике), отличались почти в два раза: от 3,7 в наиболее продвинутой в этом отношении Венгрии до 1,9 в Белоруссии. Наши оценки показывают, что в продвинутых странах-реформаторах отдача от образования действительно выше, при этом наблюдается особенно сильная корреляция между показателем успешности переходного процесса и отдачей от образования в частном секторе.

Сокращение
госсектора
может снизить
отдачу от
образования

С конца 1990-х годов доля работников госсектора относительно всех занятых в экономике значительно сократилась во всех странах, кроме Белоруссии и Грузии. Однако и в начале 2000-х годов различия между странами были огромны: так, в Молдавии в госсекторе занято чуть более 30% всех работающих, а в Белоруссии доля занятых в госсекторе достигает 75%.

Наше исследование показало, что в Болгарии, Венгрии, Польше и Румынии средняя заработная плата в государственном секторе намного выше, чем в частном, в Молдавии и Белоруссии они практически одинаковы, а в России, Грузии и Таджикистане работники госсектора зарабатывают значительно меньше, чем в частном. Интересно, что за последние два года зарплата работников госсектора значительно выросла в тех странах, где раньше она сильно отставала от зарплаты в частном секторе. При толковании результатов, однако, важно помнить, что совокупное вознаграждение в государственном секторе может включать в себя иные составляющие, чем в частном секторе. Например, работников государственных предприятий может устраивать относительно низкая заработная плата, поскольку она может «компенсироваться» более высокой гарантией занятости или возможностью использовать свою должность для получения неофициальных доходов. Это может негативно повлиять на уровень отдачи от образования, поскольку квалификация работников, занятых в госсекторе, традиционно выше.

В России отдача от образования в государственном секторе постепенно уравнилась с отдачей в частном, а в Белоруссии, Болгарии, Венгрии и Молдавии разрыв значительно увеличился, причем в пользу работников госсектора. Чрезвычайно резкое снижение отдачи от образования в государственном секторе Грузии в период экономического кризиса (2000 г.) можно объяснить ростом задолженности по заработной плате бюджетникам и госслужащим, особенно в здравоохранении, образовании и госструктурах (где значительная доля работников имеет высшее образование). В Румынии отдача от образования в частном секторе была выше, чем в государственном, в течение всего рассматриваемого периода.

В пяти из девяти стран с переходной экономикой — в Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Польше и России — выпускники средних специальных учебных заведений составляют самую большую группу среди трудоспособного населения с образованием выше начального. Однако их доля на рынке труда снижается во всех странах. Что касается высшего образования, разброс между странами довольно велик. Доля работников с высшим образованием составляет 27% в Грузии и всего 9% в Румынии и Таджикистане. В последние годы растет число получающих высшее образование в Молдавии, Польше и Румынии, в то время как в других странах оно остается неизменным и иногда даже снижается (в Таджикистане, Грузии и Болгарии).

Наши оценки показывают, что в течение всего периода отдача от высшего образования в виде заработной платы росла или оставалась неизменной, а отдача от среднего специального образования снизилась.

В большинстве стран уровень отдачи от высшего образования в государственном секторе не отличается от уровня в частном секторе. Наконец, в частном секторе всех рассматриваемых стран отдача от среднего специального образования ниже, чем в государственном.

Проиграли ли работники старшего возраста, получившие навыки во времена социализма, по сравнению с более молодыми работниками? Детальное исследование по возрастным группам показывает, что во всех странах, кроме Грузии, молодым работникам легче найти работу, чем представителям более старших поколений. Видимо, новой экономикой больше востребованы «новые» навыки. Хотя никакой явной тенденции в рассматриваемых нами странах не наблюдается, в четырех из них больший опыт работы снижает отдачу от образования. Эти страны почти не отличаются от остальных по скорости преобразований, однако их население гораздо более образованно: 18,5% занятых в экономике имеют высшее образование — при 11,4% в остальных странах. Таким образом, похоже, что низкая отдача от образования у работников старшего возраста в большей степени обусловлена конкуренцией квалифицированных трудовых ресурсов, чем глубиной реформ.

По гендерному разрыву в доходах страны с переходной экономикой не отличаются от других государств, и, следовательно, он не является основной причиной низкой отдачи от образования. В течение рассматриваемого периода отставание женщин по доходам стало заметнее в Венгрии и России, а в Грузии, Молдавии, Румынии и Таджикистане гендерный разрыв в доходах постепенно снижался.

Несмотря на вышесказанное, нельзя забывать о возможном увеличении занятости женщин в областях, где отдача от человеческого капитала снижается. Традиционно в странах с переходной экономикой значительную часть рабочих мест в бюджетной сфере

Отдача от высшего образования растет, от среднего специального — падает

«Социалистические навыки» не котируются

Гендерный разрыв в доходах

(здравоохранении и образовании) занимали женщины. Если доля государственного сектора в общей занятости снижается, то гендерный разрыв в доходах может возрасти: в частном секторе восьми из девяти рассматриваемых стран (исключение — Венгрия) гендерный разрыв в доходах больше, чем в государственном секторе.

Ловушка бедности?

По мере перехода к рыночной экономике можно ожидать усиления взаимосвязи между квалификацией родителей и средствами, которые они готовы вложить в образование детей. Увеличивающийся разрыв в заработной плате выпускников вузов, с одной стороны, и работников со средним специальным или начальным образованием — с другой, свидетельствует о том, что перспективы работников с более низким уровнем образования будут ухудшаться как в отношении занятости, так и в отношении заработной платы. Сочетание обеих описанных выше тенденций может привести к устойчивой бедности, переходящей от поколения к поколению.

Действительно ли дети из бедных семей с большей вероятностью получают образование, приносящее низкую отдачу? В Болгарии доля детей из обеспеченных семей в возрасте 16—18 лет с начальным или более низким образованием почти равна нулю, в то время как доля детей из бедных семей с таким же образованием превысила 60%. Более того, увеличилась доля детей из бедных семей, получающих среднее специальное образование, при том что в средних общеобразовательных школах такая тенденция отсутствует. И, наоборот, доля детей из обеспеченных семей, обучающихся в средних школах, значительно возросла — примерно с 40% в 1995 г. до более 70% в 2003 г., а доля детей из бедных семей снизилась с 30% в 1995 г. до 20%. Практически ту же самую картину можно наблюдать и в Польше.

В Грузии подобного сценария, по которому дети из бедных семей получают среднее специальное образование, а дети из богатых семей учатся в общеобразовательных школах, не происходит, поскольку там не слишком развита система среднего специального образования. В Таджикистане доля выпускников средних специальных учебных заведений среди работников трудоспособного возраста тоже невелика — 10,5% в 2003 г. Возможно, благодаря этому выпускники средних специальных учебных заведений достаточно успешны на рынке труда (и дети из бедных семей с меньшей вероятностью поступают в эти учебные заведения).

Закключение

Несмотря на то что во многих государствах с переходной экономикой уровень отдачи от образования в целом остается низким, он постепенно начинает расти в большинстве стран из нашей выборки. Различия в уровне отдачи от образования отражают глубину рыночных реформ и институциональные особенности рынков труда. Кроме того, в условиях рыночной экономики снизился доход работников со средним специальным образованием в частном секторе. Исключение — Таджикистан, где отдача от та-

кого образования остается высокой в связи с небольшой долей выпускников средних специальных учебных заведений на рынке труда. Мы также показали, что, хотя негативный эффект «старых» навыков и гендерный разрыв в доходах существуют, они не так значимы, чтобы объяснить низкую отдачу от образования в странах с переходной экономикой.

Очевидно, что в результате преобразований одни слои населения выиграли, а другие — проиграли. Выиграли выпускники вузов и учащиеся общеобразовательных средних школ, которые затем поступят в вузы (и даже те, которые не поступят). К сожалению, на этом фоне дети из бедных семей вынуждены получать образование, приносящее низкую отдачу. Тенденция такова, что дети старшего школьного возраста из бедных семей все чаще прекращают учебу или поступают в средние специальные учебные заведения вместо того, чтобы продолжить обучение в средней школе.